

DOI: 10.25178/nit.2025.1.12

Статья

Жесты приветствия в культуре общения на юге Казахстана

Валентина Д. Нарожная, Майра И. Кадеева, Лаззат С. Канаева

Южно-Казахстанский педагогический университет имени У. Жанибекова, Казахстан

В статье анализируются этнокультурные особенности невербального поведения, характерного для казахов — представителей титульного этноса Казахстана, в условиях мультикультурной среды юга страны. Источниковой базой послужили сведения о невербальных формах приветствия из этнографической литературы и словарей, использование которых проверялось с результатами авторских наблюдений, а также данными веб-опроса жителей региона (сентябрь 2024 г.).

Результаты исследования показали, что невербальное поведение современных казахов продолжает следовать традиционным нормам этикета. В том числе поддерживаются и гендерные особенности приветствий, коммуникации. Тем не менее на практике присутствует разнообразие форм, отражающее богатый опыт мультикультурной коммуникации. Общекоммуникативные жесты-приветствия выступают в качестве ситуативно нейтральных и совпадают как по форме исполнения, так и по содержанию.

Ключевые слова: невербальная коммуникация; традиционный этикет; казахская культура; русская культура; жест приветствия; гендерный аспект; казахи; русские; Казахстан; юг Казахстана

Для цитирования:

Нарожная В. Д., Кадеева М. И., Канаева Л. С. Жесты приветствия в культуре общения на юге Казахстана // Новые исследования Тувы. 2025. № 1. С. 156-171. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.12>

Нарожная Валентина Дмитриевна — доктор филологических наук, и. о. профессора кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского педагогического университета имени У. Жанибекова. Адрес: Республика Казахстан, г. Шымкент, 160012, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: vdn53ru@gmail.com

 Кадеева Майра Исаковна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского педагогического университета имени У. Жанибекова. Адрес: Республика Казахстан, г. Шымкент, 160012, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: kadeyevamaira@gmail.com

Канаева Лаззат Сапарбековна — старший преподаватель кафедры переводческого дела и иностранных языков Южно-Казахстанского педагогического университета имени У. Жанибекова. Адрес: Республика Казахстан, г. Шымкент, 160012, ул. Байтурсынова, д. 13. Эл. адрес: Kanayeva_80@mail.ru

Article

Gestures of greeting in the culture of communication in the south of Kazakhstan

Valentina D. Narozhnaya, Mayra I. Kadeyeva, Lazzat S. Kanayeva

South Kazakhstan Pedagogical University named after Ozbekali Zhanibekov, Kazakhstan

The article analyzes the ethnocultural features of nonverbal behavior characteristic of the Kazakhs, the titular ethnic group of Kazakhstan, within the multicultural environment of the country's southern regions. The source base includes information on nonverbal forms of greeting from ethnographic literature and dictionaries, whose usage was verified through the author's observations and the results of a web survey of residents (September 2024).

The study results indicate that the nonverbal behavior of contemporary Kazakhs continues to adhere to traditional etiquette norms. Gender-specific aspects of greetings and communication are also maintained. However, in practice, there is a diversity of forms reflecting the rich experience of multicultural interaction. General communicative greeting gestures function as situationally neutral and align in both form and meaning.

Keywords: *nonverbal communication; traditional etiquette; Kazakh culture; Russian culture; greeting gesture; gender aspect; Kazakhs; Russians; Kazakhstan; southern Kazakhstan*

For citation:

Narozhnaya V. D., Kadeyeva M. I. and Kanayeva L. S. Gestures of greeting in the culture of communication in the south of Kazakhstan. *New Research of Tuva*, 2025, no. 1, pp. 156-171. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.12>

NAROZHAYAYA, Valentina Dmitrievna, Doctor of Philology, Acting Professor, Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan Pedagogical University named after Ozbekali Zhanibekov. Postal address: 13, Baitursynova St., Republic of Kazakhstan, Shymkent, 160012. E-mail: vdn53ru@gmail.com

KADEYEVA, Maira Isakovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan Pedagogical University named after Ozbekali Zhanibekov. Postal address: 13, Baitursynova St., Republic of Kazakhstan, Shymkent, 160012. E-mail: kadeyevamaira@gmail.com

KANAYEVA, Lazzat Saparbekovna, Senior Lecturer, Department of Translation and Foreign Languages, South Kazakhstan Pedagogical University named after Ozbekali Zhanibekov. Postal address: 13, Baitursynova St., Republic of Kazakhstan, Shymkent, 160012. E-mail: Kanayeva_80@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2405-0403

Введение

Исследования, ориентированные на осмысление этнокультурной специфики невербального общения, занимают важную нишу в современных научных изысканиях. Специфика тех или иных жестов определяется разными политическими взглядами, религиозными воззрениями, обрядами, традициями, укладом жизни и культуры этносов. Чрезвычайно важно осваивать культуру других народов, чтобы понимать друг друга, «устанавливать контакты и радоваться (а не огорчаться) тому, что мы разные» (Попков, 2014: 157).

Среди других невербальных форм общения достаточно сложным коммуникативным образованием являются жесты приветствия в различных культурах, реализация которых зависит от многих составляющих ситуации общения: социальной и гендерной принадлежности, воспитания и образования, родственных и возрастных отношений и др. Формы приветствия как «вход в этикетную ситуацию <...> начало этикетного поведения» (Байбурин, 1988: 20) зависят от многих факторов, различаясь по полу, возрасту коммуникантов, времени и типу ситуаций. Это связано с тем, что «у разных народов, да и просто в разных регионах существуют свои культурные особенности, свои обычаи, свои представления о том, что хорошо, что плохо» (Попков, 2014: 154).

Своеобразие и неповторимость культуры обуславливаются историческим опытом народа, территорией его проживания, уникальностью быта, обычаев, традиций. Характеризуя особенности общения, Г. Д. Гачев отмечает, что целостность «...национального бытия трактуется как Космо-Психологос, т.е. как единство “тела” (природы), души (национального характера) и духа (склада мышления, типа логики)» (Гачев, 1992: 6). Эта же мысль прослеживается в изысканиях А. К. Кужугет, которая пишет, что «...нравственные нормы были заложены в человеческую психику природой, выработаны в ходе биологической эволюции, закреплены в генах человека традиционного общества и передавались от поколения к поколению во время совершения ритуалов и в обыденной жизни»¹.

Содержание культуры, ее уникальность и специфичность передаются различными средствами вербальной / невербальной коммуникации. Среди средств невербальной коммуникации выделяются общекommunikативные, ситуативно нейтральные, этикетные, жесты приветствия, требующие соблюдения предписанных тех или иных норм поведения: *рукопожатие, поцелуй, вставание* (со стула, с дивана), *поклон, приподнимание шляпы* и др. При этом, как писал Г. Д. Гачев, «познавать чужую культуру нужно так, чтобы узнавать в ней новое, непохожее и, принимая это “не своё” как своё, становиться душевно богаче, гармоничнее и счастливее: “питать друг друга” смыслами» (Гачев, 2007: 43).

В последнее десятилетие интерес к невербальным способам общения заметно повысился, поскольку стало очевидным, что данный компонент социального поведения человека играет в жизни общества важную роль, особенно в этнически разнообразной среде. Тема приветственных жестов и традиционного этикета широко освещена в работах ученых (Крейдлин, 2002, 2005; Формановская, 2007; Акишина, Кано, 2015; Черкашина, Новикова, Пугачев, 2023).

Авторы данной статьи обратились к изучению бытующих в настоящее время на территории южного Казахстана форм приветствия. Необходимость анализа этнокультурных констант в ситуациях приветствия как основного способа реализации продуктивного диалога в мультикультурной среде связана с тем, что именно юг Казахстана, по данным социолингвистических исследований 2006 г. (Алтынбекова, 2006: 201), характеризуется широким этническим разнообразием: 70% населения составляют казахи; 30% — русские, узбеки, украинцы, немцы, татары, азербайджанцы, корейцы, белорусы и др. Полиэтничность региона, интегративные связи со многими государствами, усилившаяся мобильность граждан стимулируют необходимость изучения разных языков, полноценное общение на которых предполагает также и знание невербальных знаков, в частности жестов приветствия как начала коммуникативного акта.

Русские жесты классифицированы и описаны достаточно подробно (Акишина, Кано, 2015; Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001). В связи с этим исследование казахских жестов приветствия является актуальным. Хотя определенная работа уже выполнена. Например, проведен семантический анализ компонентов традиционной культуры казахов, этнических процессов, способов ведения хо-

¹ Кужугет А. К. Традиционный этикет тувинцев в контексте этической культуры (по трудам путешественников и ученых конца XIX–XX века): учебное пособие. Кызыл: ТувГУ, 2019. С. 52.

зйства, духовных и моральных ценностей народа (Шаханова, 1998; Калыбекова, 2005; и др.¹). Ученые акцентируют внимание на роли традиций в жизни казахов, сформировавшихся в результате долгого исторического пути, как залога жизнеобеспечения этноса. Вопросы культуры жестовой коммуникации казахов освещены в диссертационных работах, в том числе авторов данной статьи². Также анализируются вопросы невербальной межкультурной коммуникации, ее роли в условиях глобализации и развития цифровых технологий в образовании³. Классификация невербальных компонентов общения, их семантическое значение и описание исполнения каждого жеста полно представлены в лексикографических работах (Татубаев, 1979; Момынова и др. 2003). Авторы словарей показали путь формирования жестов казахской культуры, отражающих традиции, мораль и устои народного быта, описали их семантику, функции, стилистические особенности, ярко иллюстрируя каждый жест многочисленными примерами из казахского фольклора, художественной и этнографической литературы, рассмотрели жесты-фразеологизмы.

Несмотря на объемный перечень работ по казахской невербалике, следует отметить, что в них недостаточно затронуты жесты приветствий, описание которых чрезвычайно важно в связи с тем, что в общественной и повседневной жизни происходит постоянное взаимопроникновение и взаимовлияние элементов культур. Новизна данного исследования связана с описанием казахских жестов приветствия, одни из которых отражают народные обычаи, традиции и широко распространены на юге Казахстана в настоящее время, а другие исчезли или претерпели определенные изменения. Новым считаем подход к описанию гендерных различий жестов приветствия, так как в работах отечественных исследователей (Кодар А., Кодар З., 2005; Нуржанова, 2005; Нарожная, 2016 и др.⁴) делается акцент на общие теоретические проблемы гендерного общения, описание женских / мужских табу, женской / мужской части юрты, эмоциональных жестов, позы, присущих женщинам / мужчинам, и т. п., что обусловило необходимость более детального описания гендерного аспекта казахских жестов приветствия. Кроме того, на наш взгляд, тема требует расширения диапазона и уточнения региональных коммуникативных ситуаций.

Целью настоящего исследования является анализ этнокультурных жестов приветствия, используемых населением юга Казахстана. В работе решаются задачи: проанализировать общие жесты приветствия современных жителей юга Казахстана и установить закономерности этнокультурной специфики коммуникации титульного этноса; сопоставить гендерные различия жестов приветствия респондентов юга Казахстана; охарактеризовать общекommunikативные жесты приветствия в мультикультурном общении южного региона страны. Объектом исследования выступает невербальная коммуникация населения юга Казахстана, а предметом — особенности жестов приветствия в рассматриваемом регионе.

В соответствии с характером изучаемого материала использовалась комплексная методика исследования. Метод наблюдения и фиксации специфических форм невербальной коммуникации применялся на всех этапах полевого исследования, а также в процессе изучения источников, освоения специальной литературы по теме. Методом экспериментального анкетирования получен корпус жестового языка, используемого в ситуациях приветствия. Характеристика полученного материала,

¹ Сейдимбек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление: учебное пособие. Алматы: Рауан, 2001.

² Нарожная В. Д. Невербальная коммуникация как этнокультурный феномен (теоретико-экспериментальное исследование): дис. ... докт. филол. наук. Кокчетав, 2010; Оналбаева А. Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте: дис. ... докт. филол. наук. Кокчетав, 2010; Кажалиева К. Ш. Национально-культурная специфика фатической коммуникации в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1992; Бейсембаева С. Б. Невербальные компоненты коммуникации в казахском языке: дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2002.

³ Канаева Л. С., Нарожная В. Д. Роль невербальной коммуникации на языковых занятиях в полилингвальной аудитории (из опыта работы на электронных образовательных платформах) // Известия МКТУ имени А. Ясави, сер. «Педагогика и методика преподавания предмета». 2024. № 1 (131). С. 422–436; Канаева Л. С., Нарожная В. Д., Дилдабекова А. К. Невербальное общение как средство формирования коммуникативных компетенций на языковых занятиях в вузе // Вестник КазНУ имени аль-Фараби, сер. «Педагогические науки». 2024. № 2 (79). С. 191–200; Канаева Л. С., Нарожная В. Д., Дилдабекова А. К. Этнокультурные особенности невербального общения в русском и английском языковых контекстах: образовательные подходы // Вестник КазНПУ имени Абая, сер. «Педагогические науки». 2024. № 3 (83). С. 61–70.

⁴ Нуржанова З. М. Невербальные средства общения: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 2005.

выявление семантики жестов в казахской этнокультуре осуществлены на основе описательно-семантического метода; анализ коррелирующих и репрезентативных невербальных средств в мультикультурном общении проведен сравнительно-сопоставительным методом; при выявлении общекультурных форм приветствия, восходящих к архетипическим слоям языкового сознания, использовался метод аналогии.

Источниковой базой послужили сведения о невербальных формах приветствия, которые описаны в словарях (Момынова, Бейсембаева, 2003; Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001) и этнографической литературе. Они сопоставлялись с нашими наблюдениями разных современных коммуникативных ситуаций, а также с данными веб-опроса¹ в рамках полевого исследования, проведенного в сентябре 2024 г. на юге Казахстана.

В качестве респондентов были привлечены жители этого региона, в том числе студенты-старшекурсники с казахским / русским языком обучения (4 группы по 25 чел.) и преподаватели русского / казахского языка и литературы Южно-Казахстанского педагогического университета имени У. Жанибекова (г. Шымкент). Опрос включал два этапа — пилотажный и корректировочный. На пилотажном этапе участвовали 215 респондентов разного возраста, пола, этнической и социальной принадлежности. Для корректировочного этапа была сформирована группа из 50 респондентов женского пола, из которых 29 незамужних девушек и 21 замужняя. Для валидности респондентам предоставлялась инструкция с указанием правил выполнения заданий. Каждая анкета предполагала наличие таких опций, как национальность, возраст, пол, место и длительность проживания (город, село, другой регион), образование.

Разработанная авторами анкета включала пятнадцать казахских жестов приветствия (*қол былғап амандасу, қол алысып амандасу, қол көтеру, бас изеу, сәлем ету, тәжім ету, көрісу* и др.), используемых в южном регионе страны. Цель анкетирования — определить частоту употребления указанных жестов респондентами южного региона в разных коммуникативных ситуациях. Испытуемые после прохождения регистрации получали доступ к анкете, где должны были выбрать для каждого жеста один из предлагаемых ответов: *использую всегда / часто / иногда / редко / очень редко / не знаю такого жеста*.

Всего в анкетировании приняли участие 215 чел. 143 чел. — женского пола (67%), 72 чел. — мужского (33%); от 20 до 25 лет — 126 респондентов (58%), от 26 до 50 лет — 51 чел. (24%), старше 50 лет — 38 чел. (18%). Из них 69 респондентов (31%) владеют только казахским языком, 94 чел. (43%) — казахским и русским, 28 чел. (13%) — русским, 24 чел. (13%) — узбекским, уйгурским, азербайджанским, турецким и др.

Традиционные жесты приветствия

В казахской культуре жесты приветствия, как и в других культурах, соотносятся с принципами традиционного этикета — системы моральных установок и ценностей. В приветствиях четко обозначается роль и место общающихся в социальной иерархии, подтверждается статус в обществе. Правила использования жестов-приветствий могут иметь варианты, что зависит от ситуации общения. «Возраст, пол, социальное положение, родственные связи, род занятий, степень знакомства будут иметь значение для приветствующих и определять их поведение при встрече», — пишет Г. А. Мейрманова (Мейрманова, 2007: 105). Такие жесты приветствия отражают многовековые устои казахского народа.

Например, в традиционной казахской культуре жесты-приветствия описываются С. С. Татубаевым следующим образом: жест *қол алысып амандасу* 'приветствовать обеими руками' с вербальным сопровождением *Ассалаумағалейкүм* 'Мир вам' исполняется младшим по возрасту и социальному статусу коммуникантом. Он протягивает старшему руки с раскрытыми ладонями, ожидая такого же ответного жеста. Руки приветствующих смыкаются в крепком пожатии (Татубаев, 1979: 72). Приветствием, выражающим глубокое почтение старшему, является жест *оң қолын кеудесіне баса сәлем беру / оң қолын төсіне (кеудесіне) қою* 'приветствовать, прикладывая правую руку к сердцу' (там же: 74). Младший, слегка наклонив голову, прикладывает к сердцу правую руку с раскрытой ладонью.

¹ Форма опроса расположена на сайте Google.Forms: <https://docs.google.com/forms/d/11CfzVzMbRhLsDlu-DVbdlOpV19Hf7RFY0NFt3IxiJo4/viewform>

а) қол алысып амандасу

б) оң қолын кеудесіне баса сәлем беру / оң қолын төсіне (кеудесіне) қою

Рисунок 1. Традиционные казахские жесты приветствия. Рисунок Е. Ю. Кана, 2024 г.
Figure 1. Traditional Kazakh greeting gestures. Drawing by E. Yu. Kan, 2024.

Изображение жеста *қол алысып амандасу* ‘приветствовать обеими руками’ и жеста *оң қолын кеудесіне баса сәлем беру / оң қолын төсіне (кеудесіне) қою* ‘приветствовать, прикладывая правую руку к сердцу’ показано на рис. 1¹.

Наши наблюдения показали отступления при исполнении сегодня традиционного жеста *оң қолын кеудесіне баса сәлем беру*, когда первым приветствует не младший старшего, а старший по возрасту младшего — служителя культа или человека, стоящего выше по иерархической лестнице.

Исторически приветствие сопровождалось фразой *Ассалаумағалейкүм!* ‘Мир вам!’. В ответ младший коммуникант прикладывал руку к груди и отвечал: *Уағалейкүм уассалам!* ‘И вам мир!’. Как показали результаты нашего исследования, многие респонденты придерживаются этого сохранившегося в современном общении ритуала и указывают на его вариант в форме жеста *қол алысу* ‘пожать друг другу руки’. Так, из 72 респондентов-мужчин этот жест используют 42 всегда, а 30 — в зависимости от определенной коммуникативной ситуации.

Кроме того, респондентами отмечено дополнительное значение жеста *арқаға қағу* ‘хлопать по спине’, выражающего симпатию, благосклонность в ситуациях приветствия. Жест исполняет старший по отношению к младшему, обратное поведение считается недопустимым, нарушающим этические нормы.

Анализ данных анкетирования выявил значительную распространенность жеста казахского приветствия *құшақтасып амандасу* ‘здороваться, заключая друг друга в объятия’. С. С. Татубаев указывает на дополнительное значение такой формы приветствия как ритуального почитания умершего, выражения глубокого уважения человеку, чьи дела останутся в памяти людей, и описывает способ исполнения этого жеста: «Соболезнующие подходят к ближайшему родственнику покойного и обнимаются, касаясь друг друга грудью» (Татубаев, 1979: 74–75). Наши наблюдения подобных ситуаций показывают, что этот жест исполняется не только мусульманами, но и христианами, которые таким образом проявляют свое уважение и сочувствие семье умершего. По результатам анкетирования, на частоту употребления жеста как способа выражения соболезнования указали 172 респондента (80%) из 215 опрошенных.

Многие казахские жесты приветствия сопровождаются вербально: *Мал-жан аман ба?* или *Қорақпсы аман ба?* ‘благополучен / здоров ли твой скот и твоя семья?’ Ч. Валиханов отмечает связь такого ритуала с основной деятельностью кочевника — скотоводством (Валиханов, 1986: 292–293).

¹ Здесь и далее используются нарисованные специально для этой статьи изображения жестов художника Е. Ю. Кана (г. Шымкент, 2024 г.).

Примечательны типичные приветствия у других тюркоязычных народов: кабардинцы желали пахарю плодородия, пастуху — много скота, пасечнику — доброго меда; балкарцы говорили охотнику: *Пусть пребудет с тобой Бог охоты!*; воину: *Да будет с тобой верховное божество!* Разные модели тувинских приветствий, связанных с родом деятельности человека, обобщены в монографии М. Б. Кенин-Лопсана «Традиционная культура тувинцев»: земледельцу желали острого плуга, богатого урожая ячменя (*Андазыныңар чидиг болзун, арбай-тараа арбын болур болзун!*); рукодельнице — успехов в работе, ровной и гладкой шерсти (*Үүлө бүтсүн, дүк салдыгыр болзун!*) и др. (Кенин-Лопсан, 2006: 196). Подробная классификация русских и тувинских приветствий, связанных с трудовой деятельностью, представлена в работе Т. Т. Черкашиной, Н. С. Новиковой и И. Пугачева (Черкашина, Новикова, Пугачев, 2023: 77–78).

У русских также были разнообразные формы приветствия, отражающие специфику трудовой деятельности. Путника приветствовали фразой *Добрый будет путь!*; купца — *Быть в здравии и с хорошим товаром!*; пряже желали *Тучной кудели!*; тряпишнику — *Больше хлама!*; бортнику — *Полных бортей!*; мореходу — *Семь футов под килем! Попутного ветра! Легкого паруса! Путеводной звезды!*

Сравнивая этикетные нормы поведения, связанные с невербальными формами приветствия, мы отметили много совпадений в нормах общения казахов и тувинцев. Например, казах перед юртой произносил фразу *Ким бар ау?* ‘Кто там?’, чтобы дать понять, что он находится рядом, а тувинец кашлял. Демонстрацию своих мирных намерений казахи и тувинцы подтверждали невербально, оставляя палку, холодное и огнестрельное оружие снаружи юрты.

Распространенным у казахов жестом приветствия является *körісу* ‘встретиться, свидеться’, когда младший приветствует старшего, протягивая ему обе руки. Старший, отвечая взаимностью, обхватывает руки младшего с наружной стороны (Татубаев, 1979: 72). Более теплая форма этого приветствия выражается объятием коммуникантов, при котором правая рука каждого приветствующего через левое плечо собеседника кладется ему на спину, а левая рука обхватывает талию.

У жеста *körісу* есть еще одно значение, связанное с праздником встречи весны, оживления природы, выражением уважительного отношения молодежи к старшим¹. Считалось, что 14 марта яв-

Рисунок 2. Мужской и женский жесты приветствия *körісу*. Рисунок Е. Ю. Кана, 2024 г.
Figure 2. Male and female greeting gestures *korisu*. Drawing by E. Yu. Kan, 2024.

¹ Калыбекова А. А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. Алматы: БАУР, 2005. С. 258.

ляется началом третьего месяца *амал* — весны, и *көрісу* праздновали 3 дня: 14, 15 и 16 марта. Зима с холодными степными вьюгами, заморозками, наледями для кочевых народов была тяжелым временем года, люди редко встречались друг с другом. Поэтому приход весны воспринимался как праздник, предвестник Наурыза, в это время было принято посещать и встречать гостей, чтобы поздравить друг друга с окончанием зимних месяцев, рождением новой жизни, солнца, тепла. Неотъемлемый атрибут праздника — крепкие рукопожатия и теплые объятия, сопровождаемые вербально фразой *Бір жасыңызбен!* (пожелание долгих лет, хорошего нового года). В этот день сначала было принято здороваться со старейшиной-аксакалом, прося у него благословения — *бата*. Потом здоровались за руку люди пожилого и среднего возраста, последними приветствовали друг друга юноши и дети. Женщины слегка обнимались и касались друг друга левым, а потом правым плечом (специфические особенности исполнения жеста *көрісу* показаны на рис. 2).

Основная функция жеста *көрісу* — олицетворение сплоченности, согласия и любви к родине, преданности своим истокам. Так, в 2024 г. декада (с 14 по 23 марта) Наурыз мейрамы в Казахстане открывалась праздником *Көрісу күні (Амал мерекесі)*, в котором участвовали представители всех этносов. В этот день в школах, вузах, организациях, парках, площадях и других местах отдыха устанавливались юрты, накрывался богатый дастархан, проходили массовые гуляния, торжественные концерты, национальные спортивные игры¹.

Аналогичные празднования, например, проходят в Туве, где в дни Нового года по лунному календарю отмечается праздник *Шагаа*, содержащий ритуализованную форму приветствия *чолукишууру*. При исполнении этого жеста-приветствия младший по возрасту первым протягивал руки ладонями вверх, а старший делал встречный жест руками ладонями вниз. Руки приветствующих соприкасались на уровне локтей. Если здоровались ровесники, то каждый стремился быстрее протянуть руки ладонями вверх, стараясь показать свое уважение другому².

Жест *чолукишууру*, как и *көрісу*, несет определенную информацию, связанную с пожеланиями в Новом году счастья, здоровья, благополучия, удачи, что вербально передается словами *Амыр менди!* и ответ *Менди чаагай!* или *Сол менди!*, или просто *Амыр-ла!* 'Мира вам и благополучия!' и ответ 'Мира и вам!'

Как отмечают исследователи тувинской культуры (Кужугет, 1988: 16; Даржа, 2015: 119–120), исторически тувинцы приветствовали друг друга рукопожатием обеими руками, а после принятия буддизма стали использовать *кадак* — ритуальную шелковую ткань. Младший, выражая почтение старшему, старался первым положить *кадак* ему в руки и опустить свои руки под преподношение. Отмечается и другой вариант приветствия, когда вместо дорогого *кадака* использовали более доступный материал — *дадазын* (полоска обработанной кожи домашнего животного) (Ламажаа, Шаймерденова, 2024).

Гендерные различия невербальной семиотики

Казахской культуре также присуща своеобразная система невербальных средств коммуникации, особенностью которых является гендерные правила, в том числе выраженные многочисленными запретами табу. Например, раньше молодые женщины-казашки, переступив порог дома мужа, в течение определенного времени использовали мимический язык (движение мышц лица). В современном общении невестке также предписаны особые нормы поведения, в том числе скромность, тихий голос, немногословие, услужливость.

Подтверждением речевой табуированности является пример из книги Акселеу Сейдимбека «Мир казахов»³. Однажды молодая женщина пошла к реке за водой и увидела, как волк напал на овцу. Она бросилась домой и передала мужчинам это следующим образом:

¹ 10 дней празднования Наурыза в Казахстане [Электронный ресурс] // Nur.Kz. 2023, 11 мая. URL: <https://www.nur.kz/society/1898880-10-dnei-planiryuyut-prazdnovat-nauryz-v-kazaxstane/> (дата обращения: 25.10.2024).

² Кужугет А. К. Традиционный этикет тувинцев в контексте этической культуры (по трудам путешественников и ученых конца XIX–XX века): учебное пособие. Кызыл: ТувГУ, 2019. С. 15–16.

³ Сейдимбек А. С. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление: учебное пособие. Алматы: Рауан, 2001. С. 289–290.

«У журчащего на стороне шелестящего воющий напал на блеющего, я закричала и прогнала его. Пока блеющий жив, надо режущим провести несколько раз по тому, обо что это делают, и скорее идти туда!»¹

Объяснить такую несвязную речь молодой женщины можно, если учесть то, что невестка не могла называть по именам старших братьев своего мужа. В данном случае их было шесть, которых звали *Өзенбай* ‘река’, *Қамысбай* ‘камыш, тростник’, *Қасқырбай* ‘волк’, *Қойбай* ‘баран’, *Қайрақбай* ‘точило’, *Пышақбай* ‘нож’.

В казахской культуре соблюдались устные предписания (*ырым*), придуманные народом из понимания необходимости правильного отношения к каждодневно используемым в быту предметам. В большей степени они касались казахских девушек и женщин: *Кетік кесемен шай құйма* ‘Не наливай чай в треснутую пиалу’; *Ескі сыпырғышты отқа жақпа* ‘Не сжигай старую метлу’; *Сыпырғыны төрге қойма* ‘Не клади метлу на почетное место в доме’ и др. А. С. Сейдимбек приводит примеры налагаемых на женщин-казашек табу: не называй по имени свекра, свекровь, деверя; не делай резких движений и не говори громким голосом; не расспрашивай мужчину о его делах; не переходи мужчине дорогу и др.²

Среди традиционных жестов можно выделить мужское приветствие, встречающееся в текстах художественной литературы, путевых очерках. Так, в своих этнографических записках И. Алтынсарин описал жесты-приветствия *тажім*; *тажім ету*, которые исполнялись женихом при первом знакомстве с родственницами невесты: «жених, опустив руки, низко кланяется <...> подошедшим женщинам»³. Данные жесты описаны С. С. Татубаевым и определены им как «этнографические, мужские жесты приветствия» (Татубаев, 1979: 79–80).

Наши респонденты отметили, что строго придерживаются правил казахского этикета, учитывающих пол коммуникантов. Результаты опроса показали, что жесты *тажім* и *тажім ету* являются мужскими и в настоящее время очень редко встречаются в качестве приветствия на юге Казахстана: из 72 мужчин его используют / использовали только 16 (22%), знают / видели исполнение этого жеста — 65 (30%) из 215 опрошенных; не слышали о нем — 42 (20%); не используют — 106 (50%).

Гендерный анализ жестов-приветствий показал, что в мультикультурной среде происходит их интеграция, связанная с взаимовлиянием культур. Многие из жестов идентичны в разных культурах. Так, по мнению авторов словаря русских жестов, стили кинетического поведения включают жесты и позы:

а) мужские: *стоять, скрестив руки на груди / широко раздвинув ноги; закладывать большие пальцы за ремень брюк; потирать руки / челюсть / бороду; чесать в затылке; сидеть, развалившись в кресле;*

б) женские: *сидеть, сомкнув колени; касаться волос; играть мочкой уха; тереть шарфик / пояс платья / ручку сумки; потирать кольцо и т. п.* (Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001: 189).

Распространенный казахский мужской жест *оң қолын кеудесіне баса сәлем беру* (младший прикладывает к сердцу ладонь с разомкнутыми пальцами; голова слегка наклонена) означает уважительное приветствие в родной культуре. В русском общении также употребляется аналогичный жест, выражающий как сердечную благодарность, так и вежливый отказ «в ответ на сделанное кем-либо предложение» (там же: 121).

Традиционные жесты приветствия *қол қусырып* (поклон со скрещенными на груди руками), *бас иіп сәлем беру* (приветствие с поклоном) также подчеркивают почтение, уважение и имеют аналоги в русской культуре, где их употребляют как мужчины, так и женщины. «Данные жесты-просьбы обычно используются по отношению к адресату с более высоким социальным статусом» (там же: 119).

Как показали респонденты, на юге Казахстана распространенным является жест приветствия, когда мужчина слегка касается губами лба, носа, щек, глаз или тыльной стороны ладони ребенка 3–6 лет. Это знак глубокого уважения взрослому, адресованного через его детей. Женщины свободнее в выборе приветствия и используют его к детям более старшего возраста. Это аналогично тувинскому жесту приветствия, когда пожилой человек при желании нюхают щеки молодых — сначала правую, затем левую, выказывая любовь, ласку, особое расположение (Кужугет, 1988: 16).

¹ Там же. С. 289.

² Там же. С. 292–293.

³ Алтынсарин И. Избранные произведения. Алматы: АН КазССР, 1957.

Рисунок 3. Женские жесты приветствия *сәлем ету* и *тәжім ету*. Рисунок Е. Ю. Кана, 2024 г.
Figure 3. Female greeting gestures «*salem etu*» and «*tazhim etu*». Drawing by E. Yu. Kan, 2024.

Общеупотребительными выступают казахские женские невербальные формы приветствия *сәлем ету* и *тәжім ету* (рис. 3), которые исполняет невестка, адресуя их старшим родственникам мужа, выражая тем самым как уважение, так и смирение, исполнительность, покорность.

Как видно из рисунка, жесты отличаются вариантами: молодая женщина наклоняет голову, прикладывая руки ладонями вниз к области солнечного сплетения (*сәлем ету*) и / или приседает на одну ногу, прикладывая руки ладонями вниз на колено (*тәжім ету*). Ч. Валиханов описывает *тәжім ету* и относит его к женским жестам приветствия (Валиханов, 1986: 152).

Сопоставляя материалы второго этапа эксперимента, в котором принимали участие только замужние женщины и девушки (50 респонденток), мы отметили, что на юге республики женский жест *сәлем ету* является повсеместным приветствием, что соответствует традициям и обычаям почитания старших в казахской семье именно южного региона. Жест *тәжім ету*, по сведениям информантов, выходцев из других регионов страны, обучающихся по академической мобильности в ЮКПУ имени У. Жанибекова, используется в северных регионах (соотношение частоты употребления этих жестов в приветствии молодой женщины отражены в диаграмме 1).

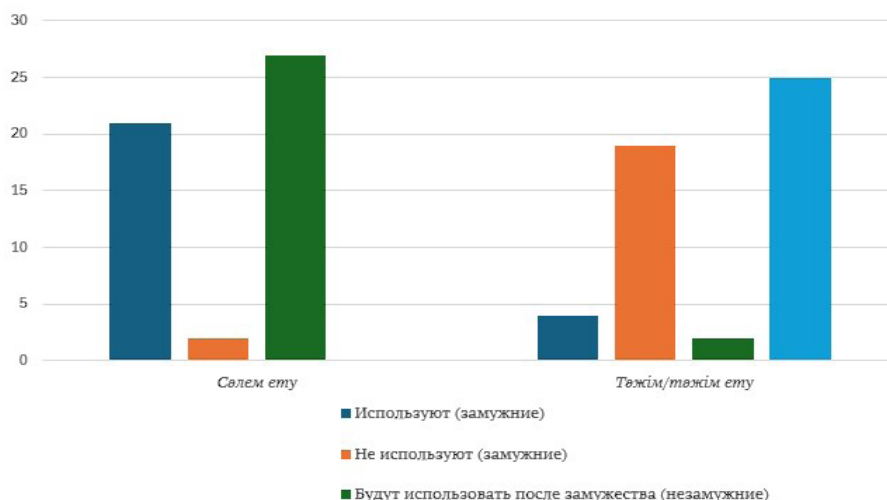

Диаграмма 1. Использование жестов *сәлем ету*, *тәжім ету* у опрошенных.
Diagram 1. Use of gestures *salem etu*, *tajim etu* among respondents.

Результаты нашего опроса показывают, что из 50 респонденток жест *tәжім ету* используют в первые месяцы замужества 4 (8%) молодые замужние женщины — уроженки из других областей республики; не используют — 21 чел. (42%); не планируют использовать — 25 (50%) незамужних девушек. Другой показатель у жеста *салем ету*: 21 (42%) замужняя женщина использует; 27 (54%) незамужних планируют использовать, и только 2 (4%) девушки затрудняются ответить на этот вопрос.

Смена стереотипов в казахском обществе приводит к тому, что женщины все чаще занимают «мужские» сферы деятельности — политика, бизнес, управленческие структуры, банковская система. В связи с этим происходит изменения этикетных норм, жесты женщин тяготеют в сторону мужских приветствий. Следует помнить о социальных и региональных различиях гендерных стереотипов, в частности доминирование в среде горожан, менее строгое соблюдение в северных областях Казахстана и др.

Характеристика общекоммуникативных жестов приветствия в мультикультурной среде южного региона Казахстана

На юге Казахстана наблюдается наивысшая концентрация населения страны. Несмотря на численное преобладание казахов (по данным Национальной переписи 2021 г., их доля составила 70%)¹, юг страны, как мы уже отмечали, отличается значительным этническим разнообразием. Русские являются вторыми по численности после казахов, что обусловлено историческими факторами. Длительные контакты двух основных этносов (русское население появилось на территории Казахстана в конце XVIII в.) привели к формированию общекоммуникативных жестов как сплаву русской и казахской культуры. Такими жестами являются казахские: *қол беріп амандасу*, *қол беру*, *қол бұлғау амандасу*, *бас изеу*, *қолын көтеру*, *қол көтеру* и идентичные им русские: *рукопожатие*, *легкий полупоклон*, *приподнимание шляпы*, *кивок головой*, *помахивание рукой*. Они широко распространены в кросскультурном общении, однако преобладающей выступает этнокультурная форма приветствия — традиционные жесты (Нарожная, Кадеева, 2019: 303–304).

Основная функция рукопожатия — информативная. Исследователи невербальной коммуникации отмечают, что информативность заключается в передаче таких значений, как *властность*, *главенство* (рука одного собеседника оказывается повернутой вниз другим собеседником), *покорность* (рука развернута ладонью вверх), *уважение и взаимопонимание* (руки партнеров находятся в одинаковом положении), *искренность и глубина чувств* (приветствие двумя руками), *избыточность чувств* (левая рука находится сверху правой руки партнера), *неуважение* (пожатие прямой, несогнутой рукой) и др.² Вялое рукопожатие свидетельствует о безразличии партнера по общению; продолжительное — о сильном волнении; пожимание руки кончиками пальцев — о неуверенности; приветствие двумя пальцами — о высокомерии одного из коммуникантов; протянутая лодочкой рука — о смущении.

В современном общении исследуемого региона общекоммуникативным считается жест приветствия обеими руками, при котором адресанты одновременно протягивают ладони, «большие пальцы отогнуты и направлены вверх. Ладони приходят в контакт, пальцы сгибаются, охватывают ладонь партнера по жесту и слегка сжимают ее» (Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001: 95).

В современной мультикультурной среде распространена европейская форма приветствия — рукопожатия *қол беру* 'подать руку; протянуть руку' и *қол бұлғау амандасу* 'помахать рукой'. К общеупотребительным казахским приветствиям относятся идентичные русским жесты: *қол беріп амандасу* 'здороваться обеими руками', *қолын / қол көтеру* 'поднять руку', *бас изеу* 'кивнуть головой', *шек қағу*, *шек астымен амандасу* 'кивнуть подбородком'. Данные жесты были предложены респондентам в анкете, где они должны были указать один из ответов, предполагающих знание жеста (использую часто / всегда / иногда / редко / очень редко / никогда) или его незнание. Валидность проведенного опроса не вызывает сомнения, так как большинство респондентов отметили высокую частоту употребления жестов, что отражено диаграмме (диаграмма 2).

¹ Национальный состав населения Республики Казахстан по итогам переписи 2021 г. [Электронный ресурс] // stat.gov.kz. 2023, 2 ноября. URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/byuro-natsionalnoy-statistiki-opublikovalo-tematicheskii-sbornik-po-natsionalnomu-sostavu-naseleniya/> (дата обращения: 20.10.2024).

² Лавриненко, Н. В. Психология и этика делового общения: учебник для вузов. 3-е изд., перераб., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

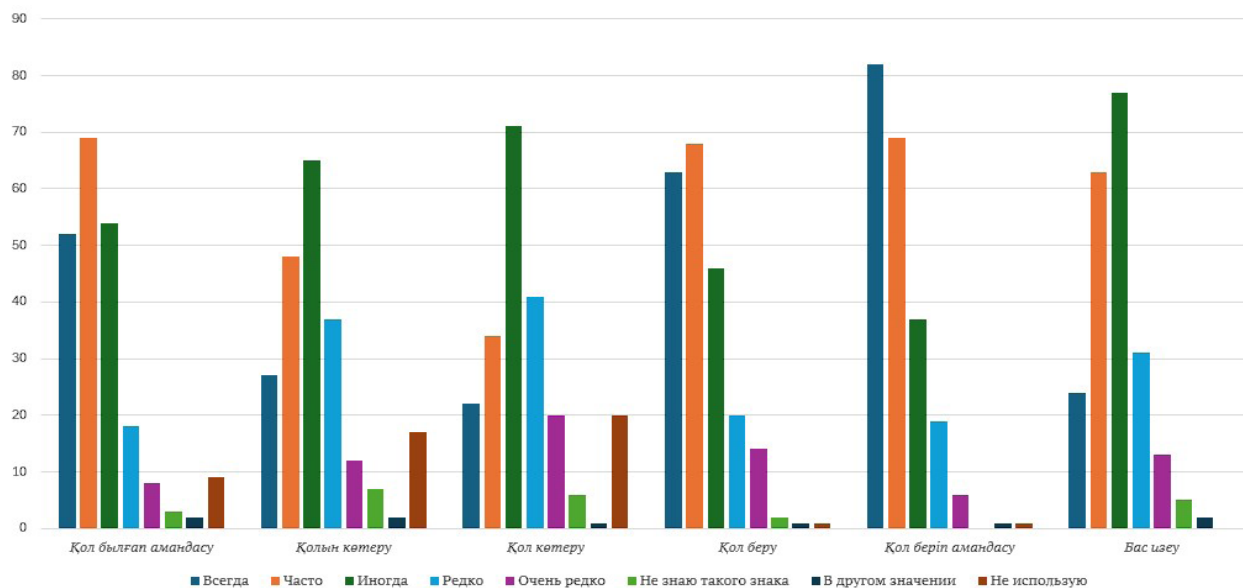

Диаграмма 2. Частота использования невербальных знаков приветствия респондентами.
Diagram 2: Frequency of use of non-verbal signs of greeting by respondents.

Анализ данных анкетирования, отраженных в диаграмме, показал, что из 215 респондентов, представителей разных этносов, активно используют жест *қол беріп амандасу* 188 чел.; *қол беру* — 177 чел.; *қол былғау амандасу* — 175 чел.; *бас изеу* — 164 чел.; *қолын көтеру* — 140 чел.; *қол көтеру* — 127 чел.

По наблюдениям респондентов, в традиционном казахском этикете приветствия южного региона республики встречаются жесты *оң қолын төсіне (кеудесіне) қойып бас ию* и *қос қолды кеудеге қою*. Значение и форму исполнения этих жестов Б. Момынова и С. Бейсембаева описывают следующим образом: «поклон, который сопровождается прикладыванием руки к области сердца (первый жест) и прикладывание обеих рук к груди (второй жест)» (Момынова, Бейсембаева, 2003: 79). Оба жеста указывают на доброжелательность, дружелюбие, учтивость, обходительность приветствующего.

Аналогичный жест есть в русской культуре, который описывают А. А. Акишина и Х. Кано: «Приветствие поклоном — это приветствие, сопровождаемое легким наклоном головы с опущенными вниз глазами (вариативный жест: поклон с прикладыванием руки к сердцу). Такой жест имеет два значения: выражает глубокую благодарность, почтение; несет дополнительное значение и передает чувство вины / смущения человека» (Акишина, Кано, 2015: 43–44).

Тождественным описанному жесту в общении представителей русской культуры является невербальный знак *прижать руку (обе руки) к груди*, который демонстрирует задушевность разговора, искренность эмоций. При исполнении жеста происходит легкое движение корпуса приветствующего к адресату. Правая рука с раскрытыми пальцами (или обе руки) прикладывается к груди или к области сердца, при этом возможен неглубокий поклон. Этот жест, как указывают авторы «Словаря русских жестов», подчеркивает личную позицию говорящего, а также может означать выражение мольбы, просьбы; убеждения; благодарности (Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001: 119–121).

Рассмотренные казахские и русские жесты аналогичны жесту ритуала приветствия тувинцев, описанного А. К. Кужугет: «При встречах в дороге урянхи останавливают лошадей, здороваются двумя руками, причем равный равному говорит “менде”, низший высшему “амыр”, закуривают трубки и обмениваются ими, затем расспрашивают друг друга, кто, откуда, куда и зачем едет, возвращают свои трубки и разъезжаются»¹. Это отражается в интерференции отдельных жестов в казахской и тувинской культурах.

¹ Кужугет А. К. Традиционный этикет тувинцев в контексте этической культуры (по трудам путешественников и ученых конца XIX–XX века): учебное пособие. Кызыл: ТувГУ, 2019. С. 15.

Наши респонденты отметили, что при исполнении жестов приветствия не допускаются сидячие позы, так как вставание само по себе служит знаком приветствия, уважения и «приобретает форму жесткого канонизированного этикета» (Решетов, 1988: 7). При вставании рукопожатие «может быть самостоятельным жестом приветствия, а может входить в церемонию приветствия на правах одного из компонентов» (Байбурин, Топорков, 1990: 20). Таким же общекультурным приветствием, когда руку подает младший по возрасту / социальному статусу, выражается почтение старшему, что говорит о синтезе культур.

Для иллюстрации данного утверждения нами дополнительно рассмотрены жесты приветствия в тувинской культуре: общекоммуникативные жесты казахов, тувинцев и русских совпадают по форме исполнения и имеют одинаковое значение. Например, в приветствии современной тувинской молодежи стал характерным жест рукопожатия и одновременного объятия левой рукой (жест приветствия, используемый в русском и казахском общении). «Происходит своеобразное перекрестное обнимание, как при троекратном поцелуе, только касаются друг друга не щеками, а плечами» (Даржа, 2015: 120). Автор отмечает, что такое приветствие возможно под влиянием СМИ, интернет-коммуникации, художественных фильмов, общения с иностранцами и выездов за «пределы Саян» (там же). Наличие общих межкультурных жестов, свойственных этикету приветствия русских, казахов и тувинцев, связано также с урбанистическим «взрывом», «ведущим к редуцированию традиционной культуры, ее модернизации и унификации, распространению европейских стереотипов поведения» (Мейрманова, 2007: 106).

Проанализировав различные ситуации общения, мы установили, что один и тот же жест может выполнять не только разные функции, но и иметь разные значения, например, жест *бас изеу* выражает приветствие, прощание и согласие. В то же время одно и то же значение приветствия можно передавать разными жестами: *бас изеу* 'кивнуть головой', *иек қағу*, *иек астымен амандасу* 'кивнуть подбородком', *қолын көтеру* 'поднять руку'. Традиционные казахские жесты приветствия *қол алысып амандасу* 'приветствовать обеими руками', *оң қолын кеудесіне баса сәлем беру / оң қолын төсіне (кеудесіне) қою* (легкий поклон с прикладыванием руки / обеих рук к груди) часто исполняются русскими коммуникантами, выражающими собеседнику глубокое уважение и почтение. Аналогично русские жесты *кивнуть головой*, *кивнуть подбородком*, *поднять руку* вошли в культуру общения казахов. При этом важно учитывать ситуацию общения: если русские жесты приемлемы в поликультурной ситуации, то в казахском приветствии используются только традиционные жесты.

Заклучение

Многоаспектность знаков невербальной коммуникации в мультикультурной среде юга Казахстана обусловлена спецификой традиционных и общекоммуникативных жестов-приветствий. Результаты нашего исследования позволили соотнести традиционные казахские жесты приветствия с современными условиями; установить закономерности этнокультурной специфики коммуникации титульного этноса; показать процесс интеграции казахских жестов в культуру других этносов и европейских жестов в казахскую.

Установлено, что наиболее распространенными в ситуации приветствия на юге Казахстана являются традиционные жесты *қол алысып амандасу*, *оң қолын кеудесіне баса сәлем беру / оң қолын төсіне (кеудесіне) қою*, *құшақтасып амандасу*. Это согласуется с самобытностью культуры казахского народа, так как именно юг республики компактно представлен титульным этносом, обычаи которого неукоснительно соблюдаются и в настоящее время.

Особенностью казахской культуры являются гендерные различия в мужских жестах приветствия *тажім*; *тажім ету* и женских приветствиях *сәлем ету*. Фактические данные исследования подтвердили, что эти мужские жесты очень редко используются в качестве знаков приветствия родственников со стороны жены, в то время как женский жест *сәлем ету* является обязательным в приветствии молодой женщины в течение первых месяцев замужества. Более того установлено, что женский жест *тажім ету* не встречается в южном регионе и считается мужским, что также диктуется традиционными нормами этноса.

Общекоммуникативные жесты-приветствия выступают в качестве ситуативно нейтральных и совпадают как по форме исполнения, так и по содержанию. При этом казахские жесты *қол беріп амандасу*, *қол беру*, *қол бұлғау амандасу*, *бас изеу*, *қолын көтеру*, *қол көтеру* имеют аналоги в русской

культуре: *рукопожатие, легкий полупоклон, приподнимание шляпы, кивок головой, помахивание рукой* — и широко распространены в различных ситуациях кросскультурного общения. В ряде случаев один жест может передавать разные значения (*бас изеу*: приветствие, прощание и согласие), и разные жесты — одну и ту же форму приветствия: *бас изеу* (кивнуть головой), *иек қағу, иек астымен амандасу* (кивнуть подбородком), *қолын көтеру* (поднять руку).

Изучение традиционных жестов приветствия как своеобразных лакун, пробелов в невербальной системе языка, которые можно объяснить социально-культурными причинами, требует повышенного внимания и является перспективным направлением современных культурологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акишина, А. А., Кано, Х. (2015) Словарь русских жестов и мимики. 2-е изд., стер. М. : Русский язык. 208 с.
- Алтынбекова, О. Б. (2006) Этноязыковые процессы в Казахстане. Алматы : Экономика. 416 с.
- Байбурун, А. К. (1988) Об этнографическом изучении этикета // Этикет у народов Передней Азии: сб. ст. / отв. ред. А. К. Байбурун, А. М. Решетов. М. : Наука. 266 с. С. 12–37.
- Байбурун, А. К. (1993) Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука. 240 с.
- Байбурун, А. К., Топорков, А. Л. (1990) У истоков этикета: этнографические очерки. М. : АН СССР ; Л. : Наука, Ленинградское отд. 165 с.
- Валиханов, Ч. (1986) Избранные произведения / под ред. А. Х. Маргулана. Алма-Ата ; М. : Казгослитиздат ; Наука. 413 с.
- Гачев, Г. Д. (1992) Наука и национальные культуры (гуманитарный комментарий к естествознанию). Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та. 320 с.
- Гачев, Г. Д. (2007) Космо-Психо-Логос: национальные образы мира. М. : Прогресс ; Культура. 511 с.
- Григорьева, С. А., Григорьев, Н. В., Крейдлин, Г. Е. (2001) Словарь языка русских жестов. М. ; Вена : Языки русской культуры ; Венский славистический альманах. 256 с.
- Даржа, У. А. (2015) О вербальной и невербальной коммуникации в тувинском языке // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. № 4 (27). С. 115–121.
- Калыбекова, А. А. (2005) Теоретические и прикладные основы народной педагогики казахов. Алматы : БАУР. 200 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев / пер. с тувин. Кызыл : Тувинское кн. изд-во. 230 с.
- Кодар, А. А., Кодар, З. М. (2005) Женщина и мужчина в казахском традиционном обществе // Евразия: общественно-политический и литературно-художественный журнал. № 5 (39). С. 21–32.
- Крейдлин, Г. Е. (2002) Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение. 592 с.
- Крейдлин, Г. Е. (2005) Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М. : Языки русской культуры. 224 с.
- Кужугет, А. К. (1988) Традиционные нормы поведения и общения тувинцев в быту // Культура тувинцев: традиция и современность / под ред. К. Л. Монгуш. Кызыл : ТНИИЯЛИ. 151 с. С. 65–73.
- Ламажаа, Ч. К., Шаймерденова, М. Дж. (2024) Кадак — шарф подношения и освящения (из истории традиции) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 152–176. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.10>
- Мейрманова, Г. А. (2007) Культура общения у казахов // Этнографическое обозрение. № 6. С. 105–115.
- Момынова, Б. К., Бейсембаева, С. Б. (2003) Казахско-русский толковый словарь мимики и жестов в казахском языке. Алматы : Қазақ университеті. 136 с.
- Нарожная, В. Д. (2016) Ментально маркированные концепты невербальной коммуникации. LAP LAMBERT Academic Publishing RU. 214 с.
- Нарожная, В. Д., Кадеева, М. И. (2019) Невербальные средства общения как отражение национальной картины мира // Наука и жизнь Казахстана. Алматы. № 11/2. С. 302–307.
- Попков, Ю. В. (2014) Нерусское гостеприимство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 154–157.

Решетов, А. М. (1988) Народы Передней Азии и их этикет // Этикет у народов Передней Азии: сборник статей / отв. ред. А. К. Байбурин, А. М. Решетов. М. : Наука. 266 с. С. 3–11.

Татубаев, С. С. (1979) Жесты как компонент искусства. Алма-Ата : Казахстан. 112 с.

Формановская, Н. И. (2007) Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М. : ИКАР. 480 с.

Черкашина, Т. Т., Новикова, Н. С., Пугачев, И. А. (2023) Речевой жанр приветствия как маркер ментальности (на примере обрядов приветствия у русских и тувинцев) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 70–87. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.5>

Шаханова, Н. (1998) Мир традиционной культуры казахов (этнографические очерки). Алматы : Казахстан. 184 с.

Дата поступления: 31.10.2024 г.

Дата принятия: 12.01.2025 г.

REFERENCES

Akinshina, A. A. and Kano, H. (2015) *Dictionary of Russian gestures and facial expressions*. 2nd ed. Moscow, Russkiy yazyk. 208 p. (In Russ.)

Altynbekova, O. B. (2006) *Ethnolinguistic processes in Kazakhstan*. Almaty, Ekonomika. 416 p. (In Russ.)

Baiburin, A. K. (1988) On the ethnographic study of etiquette. In: *Etiquette among the peoples of the Near East*. Ed. by A. K. Baiburin A. K. and Reshetov A. M. Moscow, Nauka. 266 p. Pp. 12–37. (In Russ.)

Baiburin, A. K. (1993) *Ritual in traditional culture. Structural-semantic analysis of East Slavic rites*. St. Petersburg, Nauka. 240 p. (In Russ.)

Baiburin, A. K. and Toporkov, A. L. (1990) *At the origins of etiquette: ethnographic essays*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR; Leningrad, Nauka, Leningrad Branch. 165 p. (In Russ.)

Valikhanov, Ch. (1986) *Selected works*. Ed. by A. Kh. Margulan. Alma-Ata; Moscow, Kazgoslitizdat; Nauka. 413 p. (In Russ.)

Gachev, G. D. (1992) *Science and national cultures (a humanitarian commentary on natural science)*. Rostov-on-Don, Publishing House of Rostov University. 320 p. (In Russ.)

Gachev, G. D. (2007) *Cosmo-Psycho-Logos: national images of the world*. Moscow, Progress; Kultura. 511 p. (In Russ.)

Grigorieva, S. A., Grigoriev, N. V. and Kreidlin, G. E. (2001) *Dictionary of the language of Russian gestures*. Moscow, Vienna, Yazyki russkoy kultury; Viennese Slavic Almanac. 256 p. (In Russ.)

Darzha, U. A. (2015) On verbal and non-verbal communication in the Tuvan language. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, no. 4 (27), pp. 115–121. (In Russ.)

Kalybekova, A. A. (2005) *Theoretical and applied foundations of Kazakh folk pedagogy*. Almaty, BAUR. 200 p. (In Russ.)

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditional culture of the Tuvans*. Transl. from Tuvan. Kyzyl, Tuvan Publishing House. 230 p. (In Russ.)

Kodar, A. A. and Kodar, Z. M. (2005) Woman and man in traditional Kazakh society. *Evrasiya: obshchestvenno-politicheskiy i literaturno-khudozhestvennyy zhurnal*, no. 5 (39), pp. 21–32. (In Russ.)

Kreidlin, G. E. (2002) *Nonverbal semiotics: body language and natural language*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 592 p. (In Russ.)

Kreidlin, G. E. (2005) *Men and women in nonverbal communication*. Moscow, Yazyki russkoy kultury. 224 p. (In Russ.)

Kuzhuget, A. K. (1988) Traditional norms of behavior and communication among the Tuvans in everyday life. In: *Culture of the Tuvans: tradition and modernity*. Ed. by K. L. Mongush. Kyzyl, TNIYALI. 151 p. Pp. 65–73. (In Russ.)

Lamajaa, Ch. K. and Shaimerdenova, M. Dzh. (2024) Kadak — a scarf of offering and consecration (from the history of tradition). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 152–176. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.10>

Meirmanova, G. A. (2007) The culture of communication among Kazakhs. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 6, pp. 105–115. (In Russ.)

Mominova, B. K. and Beisembayeva, S. B. (2003) *Kazakh-Russian explanatory dictionary of facial expressions and gestures in the Kazakh language*. Almaty, Qazaq universiteti. 136 p. (In Russ.)

Narochnaya, V. D. (2016) *Mentally marked concepts of nonverbal communication*. LAP LAMBERT Academic Publishing RU. 214 p. (In Russ.)

Narochnaya, V. D. and Kadeeva, M. I. (2019) Nonverbal means of communication as a reflection of the national worldview. *Nauka i zhizn' Kazakhstana*, no. 11/2, pp. 302–307. (In Russ.)

Popkov, Yu. V. (2014) Non-Russian hospitality. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 154–157. (In Russ.)

Reshetov, A. M. (1988) The peoples of the Near East and their etiquette. In: *Etiquette among the peoples of the Near East*. Ed. by Baiburin A. K. and Reshetov A. M. Moscow, Nauka. 266 p. Pp. 3–11. (In Russ.)

Tatubaev, S. S. (1979) *Gestures as a component of art*. Alma-Ata, Kazakhstan. 112 p. (In Russ.)

Formanovskaya, N. I. (2007) *Speech interaction: communication and pragmatics*. Moscow, IKAR. 480 p. (In Russ.)

Shakhanova, N. (1998) *The world of traditional Kazakh culture (ethnographic essays)*. Almaty, Kazakhstan. 184 p. (In Russ.)

Submission date: 31.10.2024.

Acceptance date: 12.01.2025.